

**Заключительное слово Л. М. Лотман на заседании Ученого Совета
Института русской литературы, посвященном ее 90-летию**

Один из замечательных ученых, к сожалению, давно ушедший, Н. И. Мордовченко, который пользовался нравственным авторитетом среди сотрудников, умел успокаивать коллектив, выразительно произнося один из двух афоризмов Ильфа и Петрова. Когда обстановка в Институте «сгущалась», что в те годы случалось нередко, Николай Иванович говорил спокойно и уверенно: «Жизнь хороша, несмотря на недостатки». Когда же очередные страхи и ужасы временно рассеивались, он снижал уровень оптимизма словами: «Не надо овеций».

Положение, в котором я нахожусь в этом зале, побуждает меня предаваться воспоминаниям и «подводить итоги». К счастью, я способна запоминать больше хорошее в своей жизни, чем плохое. В прежние годы человек задавал себе проклятый вопрос: «В чем смысл жизни?» Вопрос этот, который казался очень важным, так и не получил своего разрешения. Очевидно, он оказался неразрешимым или не столь существенным. В настоящее время «проклятыми» или популярными вопросами стали: «Кто виноват?» и «Что делать?» Они тоже, вероятно, останутся без разрешения. А мы будем решать более современные вопросы, которые к тому же непосредственно касаются нас. Мы посвящаем свою жизнь научным занятиям, нередко жертвуя ради достижения успехов в этой области временем для отдыха, для семьи, для самосовершенствования. При этом мы испытываем давление своеобразного общественного предрассудка, получившего широкое распространение в научной и, главное, в официальной административной среде. Согласно этому предрассудку, гуманитарные науки, результаты которых квалифицируются как не выдерживающие серьезной научной критики, имеют второстепенное значение по сравнению с «точными» науками. Несколько десятков лет тому назад этот предрассудок получил широкое распространение в обществе как доказанная истина. Распространенность подобных взглядов нашла свое выражение в тенденции административных органов в ряде случаев ограничивать заработную плату ученым гуманитарных специальностей, сокращать штаты научных учреждений этого направления. Это неравенство по отношению к исследователям разных научных предметов и разного научного направления в настоящее время ощутили и представители тех точных наук, исследования которых имеют теоретическое направление. Очевидно, администраторы от науки заподозрили, что математика – это не только два плюс два и таблица умножения, а немного и философия и что она не сразу дает непосредственные доходы. К тому же в ней содержатся не вполне контролируемый и не вполне понятный элемент. Недооценка гуманитарных наук приводит к тому, что теоретические проблемы этих наук и их фундаментальное содержание не делаются предметом серьезного научного исследования и осмысления. Между тем решение этой задачи важно не только для науки, но и для жизни общества в целом. Приведу пример. Дмитрий Сергеевич Лихачев в одной из записей, фиксирующих ход его размышлений, процитировал изречение Генриха Гейне и сопроводил строки немецкого поэта собственным толкованием: «По мысли Гейне («Флорентийские ночи», глава первая) ‘в Италии музыка стала нацией’. Я бы сказал, искусства стали нацией. В России же (и это мое:) нацией стала литература»¹. Я думаю, что у нас есть все основания согласиться с Дмитрием Сергеевичем и с его «личным мнением». Но если мы соглашаемся с этим, следует вывод, что такие явления, как то, что молодое

¹ См., например, Дмитрий Лихачев. Письма о добром. 2014. Изд. Азбука-Аттикус

поколение не читает книг русской литературы, - факт требующий изучения и осмысления. Тут может проявиться подлинная, а не мнимая забота о национальной идее, а не бесплодный шум вокруг этого вопроса.

Литературоведение непосредственно участвует в сохранении народом его достояния. Начнем с того, что именно в среде литературоведов возникла и получила широкое распространение текстология, специальная отрасль науки, сохраняющая тексты авторов в их подлинности. Мало того, изучая рукописи писателей, ученые проникают в особенности творческого процесса и как бы воскрешают в современном читателе живой образ создателя художественных произведений и те ценности, которые составляют духовное достояние народа. В моей личной практике был такой эпизод. Я занималась изучением повести Тургенева «Ася» и на одном из листов с ее текстом я увидела рисунок, обведенную карандашом детскую руку и сделанную детским почерком надпись. «Travaille!» («Работай!»). Очевидно, девочка, с которой он особенно дружил, маленькая дочь Полины Виардо Клодин, по просьбе писателя напоминала ему, чтобы он не «ленился», не отвлекался: в доме ее знаменитой матери постоянно толпились знаменитые люди со всей Европы, и Тургенев с ними охотно беседовал и проводил время, отвлекаясь от работы. Мы вникаем в тексты писателя, углубляемся в смысл произведений, стараемся в свете жизни и идей писателя выяснить, что он хотел выразить в своем творчестве так, чтобы точно его понять. Так мы продолжаем жить в общении с писателем, и самый творческий интеллект продолжает свое живое бытование. Писатели сосуществуют с нами, с читателями и исследователями их творчества. Это тоже живое проявление национальной идеи.

Особое значение литературы в русской культуре было не случайно: литература играла огромную роль в самосознании народа в самых различных его проявлениях. С древних времен для религиозной жизни народа и его представлений имели большое значение библейские тексты и жития святых, что нашло свое выражение в отношении народа к литературе, к письменности, а затем и к печатному слову, к книжности и книге. Характерно популярное древнее изречение: «Говори изящно, и из уст твоих потекут слова истины!» В сознании русских писателей и читателей оказались прочно связаны понятия о правде и художественном достоинстве текста. Это отмечал как характерную особенность восприятия литературы в России американский писатель Джон Апдайк. Он утверждал, что в России литература стала ответственной за истину. Нравственные основы народной этики были созвучны русской литературе и питали ее. Д.С.Лихачев возражал против тенденции изображать древнерусское общество как среду, лишенную письменности, «безглагольную». Он справедливо утверждал, что в народе были книгочеи и начетчики, и книга была распространена в народной среде. Об этом свидетельствуют и исследования В.И.Мальшева. Духовная основа древней литературы сохранилась в русской литературе последующих эпох и была одним из источников «общения» с европейскими культурами древних эпох. В наше время в быту старшего и среднего поколения образование детей начиналось с чтения рассказов Тургенева – из «Записок охотника», «Муму» и других, проникнутых идеей гуманного содержания народной культуры.

Ученый-литературовед становится посредником между писателем, его текстом и читателем, и эта живая связь служит основой правдивого и реального восприятия литературы, которая продолжает жить в разные времена, в данном случае в наше время.

Так что будем продолжать наше скромное дело с чувством того, что оно полезно, и не будем смущаться возгласами о сомнительности гуманитарных наук. Рядом с нами будут наши вечно живые писатели и наши ощущающие эту живую связь читатели.

Аспирантам. Конспект лекции.

Нужна ли наша наука? Структура научной мысли. Хоровод муз. Ни о чем пишет, а как мыслит.

Формалисты, языковеды, кибернетики. Единство объекта изучения – мира. Создает внутр.единство знания. Особая функция гуманитарных знаний – ось времени – мысль, историческое развитие мысли. Впадение в примитивизм при незнании прошлого, инфантилизм мысли, опыта, даже опыта ошибок.

Пушкин – «оракулы веков». Характеристика внутр. природы творческого труда, который начинается и кончается изучением.

Открытия и наука

Физик Мигдал: цели изучения и цели открытия (карьеризм)².

Пушкин – какие открытия несет наука и каким способом случай – на ловца и зверь бежит, но надо уметь изловить. Марк Твен – открытие Америки³.

Чего требует наука?

Ничего особенного, того же, чего все серьезные дела: любовь, семья и пр. – всего человека. Нельзя ею заниматься кое-как, цинично, с практической точки зрения, по часам. Но она не допускает фанатизма. Резерфорд и аспирант: «Когда вы думаете?»⁴ Кувшин – Ляо цзы⁵; какой вывод? – хорошо можно делать только одно дело? Американская статистика: те, что не сразу делают карьеру, дольше сохраняют потенциал. Эйнштейн, качающий ребенка, сделал свои главные открытия. Томашевский: «ясность мысли»⁶. Смирение, сознание своего несовершенства, оптимизм (хорошо, если нет семьи; хорошо, если есть семья), настойчивость и экономия времени, темп, энергия. Благоприятные условия творчества: Павлов утром⁷. Образцы занятых людей – Пушкин, Гете, Толстой, Островский. Они не были отшельниками. Широкий охват предметов осмысления. Гете: «Хочешь бесконечности, ступай в разные стороны»⁸. Но не разбрасываться. «Кто хочет всего, не получит ничего» Гете. Внутренний нерв твоей работы – твоя личность. Гете-ученый был поэтом, а поэт - ученым. Череп Шиллера⁹. Теория эволюции – цветок¹⁰.

² Аркадий Бенедиктович Мигдал (1911-1991) – крупнейший физик-теоретик, академик АН СССР. На Л.М. произвело впечатление его выступление в одной из телепередач, где обсуждался фильм «Девять дней одного года». Мигдал критиковал этот фильм за пафос совершения открытий; он утверждал, что цель ученого – изучение предмета, а не открытие.

³ Имеется в виду высказывание Марк Твена: «Замечательно, что Америку открыли, но было бы куда более замечательно, если бы Колумб проплыл мимо».

⁴ Имеется в виду следующая история из жизни великого физика Эрнеста Резерфорда: Однажды Резерфорд пришел поздно вечером в свою лабораторию и увидел там молодого ученого. «Что вы делаете здесь так поздно?» — удивился Резерфорд. «Работаю», — ответил тот. «Что же вы, в таком случае, делали днем?» «Разумеется, работал». «А утром? Неужели и утром вы тоже работали?» «И утром тоже». «Позвольте, — изумился Резерфорд, — а когда же вы думаете?»

⁵ Лао цзы — древнекитайский философ VI—V веков до н. э., один из основателей учения даосизма. Имеется в виду его высказывание: «Тридцать спиц образуют колесо повозки, но только пустота между ними делает движение возможным. Лепят кувшин из глины, но используют всегда пустоту кувшина»

⁶ См. главу Борис Викторович Томашевский в кн.: Лидия Лотман. Воспоминания. Санкт-Петербург. 2007. Нестор-История. С. 133-146, где в характере ученого Л.М. подчеркивает четкость формулировок, рациональность и ясность мышления. В данном случае, по-видимому, предполагается, что такая ясность может оттачиваться в ходе отвлечений от основной работы.

⁷ Известно, что великий физиолог Иван Петрович Павлов любил работать рано утром.

⁸ Известное двустишие Гете: «Willst du ins Unendliche schreiten, / Geh nur im Endlichen nach allen Seiten».

⁹ Гете искал череп своего рано умершего друга великого поэта Шиллера, похороненного в общей могиле, и даже одно время держал череп, который он идентифицировал как шиллеровский, у себя дома. В

Пушкин и Толстой – сочетание умственного труда с движением, интересам к другим сферам деятельности. Давать вызреть замыслу. Вред спешки... Павлов – значение хобби.

Найти себя в науке; что лучше получается. Но «настоящий мужчина должен иметь всё». Но все, что делает, делает ответственно.

«Береги честь смолоду» – не пиши чего не знаешь или не вполне знаешь, не хвали плохого и не ругай хорошего. Тебя обругали – пройдет, забудется. Ты обругал – не пройдет, ты уже другой, похуже.

Сферы этики и социального и личного здоровья – греки за преступление изгоняли: зараза, пьянство. Создание творческой среды. Предмет должен интересовать. Спор – академический стиль, его значение. «Давайте говорить друг другу комплименты»¹¹. Ценность искренности, правды – сказать: «Это чудовищно!» Мордовченко¹². Но тренировать себя в том, чтобы понимать другого, принимать чужую мысль, как чужую (не красть), Батюто – пойду на чужое, «а что можно использовать». Это трудно: не отталкивать («чужая мысль теснит меня» Пушкин) и не присваивать чужого. Тименчик: Юра любил играть чужой мыслью¹³. Нет, он любил чужую мысль как чужую, но понимал ее последствия. Умение принять критику, за которой не стоит злобы. Главный критик – внутри тебя. Всё выслушать и сделать по своему уму.

Как делаются научные открытия, находки

Трудоемкость нашей работы, годы труда (лужайка, которую стригут). За открытиями не ходят, как в лес по грибы. Сразу искать ответов на ряд вопросов, а не на один. Искать ответов, которые задают новые вопросы. Знание библиографии, источниковедения. (Не в лес, а в свой огород идет такой исследователь. Берков, Боград).

Не насилуй себя, работа – отдых от суеты, место душевного комфорта.

Островский перед смертью сел за письменный стол – думал, что там будет хорошо себя чувствовать. Это не удивительный случай, а общая закономерность.

посвященном черепу Шиллера стихотворении Гете он выступает и как поэт, и как философ, и как ученый-натуралист.

¹⁰ Свои взгляды на эволюцию растения Гете выразил в теории морфологии, изложенной им в работе «Опыт объяснения метаморфоза растений», позже он изложил свою концепцию в поэтической форме, в стихотворении «Метаморфоз растений»

¹¹ Цитата из стихотворения Б.Окуджавы.

¹² «Честнейший и строгий ученый — исследователь критики и журналистики Н. И. Мордовченко — славился тем, что о плохих работах хороших и плохих людей он одинаково давал свое знаменитое заключение: ‘Это чудовищно!’». Лидия Лотман. Воспоминания. С. 221.

¹³ Р. Д. Тименчик написал в некрологе Ю. М. Лотману, что он любил подхватить, как мячик, чужую мысль и видоизменять ее.

К докладу о комментировании

Комментарий не охраняется авторским правом, оплачивается менее всего.

Томашевский: комментатор – тот, кто лучше читателя понимает текст.

Можно ли дополнить полный комментарий?

Как всякая интересная, продуктивная сфера, комментирование парадоксально: чем полнее комментарий, тем более возможно его пополнение. Простой пример. Бессодержательный комментарий не продуктивен. (Венера – богиня любви), но уже упоминание, когда было написано произведение, где написано, как реагировали современники само по себе содержит массу вопросов. Что происходило в эти годы с писателем и обществом, каков был журнал, когда оно было напечатано, кто были критики? Все эти вопросы обращены в текст, хотя речь идет о самом простом и распространенном комментарии. Комментарий мой: Достоевский и Помяловский; Ямпольский – дополнение. Илья Захарович [Серман] – комментарии к Тургеневу. Комментирование VII тома Гоголя. Автор[ская] исповедь о движении журналистики.

Комментарий идет от текста, тогда как общие концепции часто идут от философских взглядов ученого, его впечатлений, его идей, даже вкусов. Комментирование учит вслушиваться в голос автора, проникать в его творческий процесс. Поэтому вершина комментария, его квинтэссенция – анализ рукописей.

Кожин хотел перевернуть науку о декабристах. Спор Моисея с египетскими жрецами – маленькие букашки¹⁴. Попадание в яблочко – в комментарии как ни в чем другом возможен «конечный результат».

Расчет на читателя – общение с ним. Комментарий, в котором не объяснено именно то, что непонятно. Научение читателя «не понимать», т.е. понимать то, что казалось понятным, но что по сути не понятно. Смешение у В.Д. Рака двух видов комментария. Работа делает работу. Это замечательно умел Ю.М.Лотман. Комментарии – умение задавать вопросы. Что непонятно? Комментарий по принципу того, что понятно. Юр.Мих. комментарий – увлекательная книга о том, как много неизвестного и непонятого содержит известный текст. Картина эпохи, все то, что знали люди того времени и чего не знаем мы. Вацуро «Записки комментатора». Интерес, захватывающий азарт поисков утраченного смысла. Роман о культуре эпохи и поколений. Новеллы, сочетание детектива и научного дэндиизма. Ср. докторскую диссертацию Ю.М. Лотмана. Ю.М. восстановление замыслов. Христос – три пира¹⁵. Я: Короленко у Толстого¹⁶, одна фраза о Решетникове. Почему о нем речь? Какое место в разговоре? На каком месте Толстой бросил книгу? Общая картина: свободный Короленко, независимый человек и обремененный своим могуществом Толстой (общественное достояние!)

«И я бы мог»¹⁷

Маковицкий Булгаков?¹⁸

¹⁴ Согласно Библии (Книга Исход), фараон и его жрецы отказывались выполнить требование Моисея и отпустить евреев из египетского плена; при этом Моисей и жрецы состязались в чудесах. Бог Яхве насылал на Египет бедствия (казни египетские). Третья казнь состояла в том, что вся местность заполнилась жалящими кровососущими насекомыми. В этом случае жрецы оказались бессильны, но фараон и после этого не сразу уступил требованиям Моисея.

¹⁵ Имеется в виду статья Ю.М.Лотмана «Опыт реконструкции пушкинского сюжета об Иисусе» (1982 г.). Ю.М.Лотман. Пушкин. Санкт-Петербург. «Искусство – СПб». 1997. С. 281-292.

¹⁶ Л.М.Лотман. В.Г.Короленко у Л.Н.Толстого: (Разговор о Ф.М. Решетникове). Исследования по древней и новой литературе: Сб. статей к 80-летию акад. Д.С.Лихачева. Л. «Наука», 1987, с. 122-127.

¹⁷ Ср. статью Л.М. «И я бы мог, как шут...» Временник Пушкинской комиссии. Л. «Наука» 1981. С.46-59.

Точные данные о писателе и любые другие конкретные сведения – большая опасность для автора-филолога, который пишет о нем¹⁹. Очень легко сделать промах или ошибку. Любые «точные сведения» часто оказываются по существу неточными, потому что переходят от одного автора к другому, при этом возникают большие возможности ошибок. Мне приходилось писать статьи для энциклопедий и словарей русских писателей. Я всегда очень боялась возникновения ошибок. Возьмем простую вещь, над которой я много потрудились. Например, известный и не так уже давно живший писатель Мельников-Печерский. В одних источниках утверждается, что он умер в Нижнем Новгороде, в других – в селе Ляхово. Оказывается он был в своем имении на даче, и эта дачная местность, село, потом вошло в состав города. Возникает противоречие. Но на самом деле фактически это одно и то же.

И вот таких возможных ошибок и затруднений очень много. Я очень много писала о второстепенных писателях, здесь этих затруднений еще больше. Когда я обращалась к источникам, в них оказывался разнобой. Для меня был очень выразительным такой факт. Борис Викторович Томашевский, который участвовал в 20-х годах в издании Островского – на серой бумаге, когда еще только начали издавать классику, написал про одного писателя: «Умер тогда-то, см. некролог». Много источников может быть, но некролог – самый точный. Томашевский изучает некролог. И был он тогда молодым человеком. Вот это Томашевский!

¹⁸ По-видимому, имеется в виду книга: Булгаков Вал. Ф. Лев Толстой, его друзья и близкие

¹⁹ Расшифровка магнитофонной записи.

О спектакле «Пучина»²⁰

Памятным стало для меня участие в постановке пьесы А. Н. Островского «Пучина». Я была приглашена в 1955 году в качестве литературного консультанта для этой постановки в Александринский театр (Ленинградский академический театр им. Пушкина). Во время этой работы я общалась и сотрудничала с прославленными артистами А. Ф. Борисовым, Н. С. Рашевской, Ю. В. Толубеевым и другими. <На полях: Кожич>²¹. В начале нашей беседы я спросила Александра Федоровича Борисова, как он трактует образ своего героя Кисельникова в «Пучине». Он сначала в ответ на этот вопрос заговорил скучным голосом, произнося общепринятые, привычные слова. Я была разочарована. Но когда я вскоре затем оказалась на генеральной репетиции и стала свидетелем того, как он создает образ на сцене, от его безразличия и вялости не осталось и следа. Образ его героя как живой возникал на наших глазах с первого его появления на сцене, а коллизии, угнетающие героя и доводящие его до гибели, развертывались в действии в железной последовательности. Повседневный мещанский быт оборачивался роковой трагедией. Артист поражал зрителя глубоким проникновением в замысел драматурга. Уже на генеральной репетиции я была поражена реальностью и последовательностью игры А. Ф. Борисова.

После спектакля я участвовала в его обсуждении. Естественно, я сосредоточила свое внимание на игре исполнителя роли главного героя и на нравственном содержании этого образа, на идее пьесы, которую воплотил А. Ф. Борисов.

²⁰ Заметка, написанная, очевидно, в последние годы жизни Л.М. Постановка «Пучины» в 1955 году произвела на нее огромное впечатление, о котором она часто вспоминала. Заметка, возможно, была написана для включения в мемуары.

²¹ Владимир Платонович Кожич (1896-1955) – театральный режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР начал работу над постановкой «Пучины» Островского, но из-за его смерти 9 января 1955 года постановка была закончена Антонином Даусоном. В 1958 году на Ленфильме режиссером Даусоном был снят кинофильм по этой постановке.

**Взаимодействие творческих индивидуальностей в русской литературе
второй половины XIX века
Монография²²**

Введение – литература как творческая деятельность в обстановке активного общения, значение восприятия литературы, сопротивление.

1. Художественное впечатление и творческий замысел. Островский и Писемский. Толстой – Решетников – Короленко. Драматургия Тургенева – «Вечный муж» Достоевского.

2. Писатель как прототип героя. Тургенев и Толстой. Толстой как возбудитель мысли о «дворянском гнезде». Тургенев и Фет, Достоевский и Тургенев, Помяловский как прототип разночинца в произведениях Достоевского, Островский и Кольцов. Прообразы героев Тургенева 50-х – 60-х годов. Ермил Костров.

Образ писателя – учителя жизни. Борьба вокруг образа Жорж Санд.

3. «Оракулы веков» и русские писатели. Мировые типы в литературе второй половины XIX века: Миньона, Гамлет, Вертер, Манон Леско.

4. Прошлое и современность в литературе середины XIX века. Факт и вымысел. Ученый и писатель. Островский, И. Забелин, Н. Костомаров, Афанасьев и Даль. Достоевский, Толстой и Афанасьев. Белинский и Станкевич в интерпретации Чернышевского, Тургенева, Достоевского, Панаева, Анненкова и Пыпина.

Своеобразие писателя – проблема сравнительного литературоведения.

Законы литературы, эстетика стиля и предрассудки литературы, стереотипы – подсознание литератора (у Тургенева – Марлинский, Бенедиктов). Как писать сочинение – Влас Дорошевич²³. Тирания стереотипа сильнее законов стиля. Ее-то и нарушают большие писатели.

²² Монография не была написана. Сохранились лишь наброски. Возможно, план был составлен в перспективе включения в план ИРЛИ и дальнейшей публикации. Он отражает идеи Л.М., над которыми она размышляла, о чем свидетельствует и ряд ее статей о взаимодействии писателей и его влиянии на их творчество.

²³ Имеется в виду рассказ Власа Дорошевича «Русский язык».

Из писем Лидии Михайловны Лотман брату Юрию Михайловичу

28/IV-45. Здравствуй, дорогой Юрэчка!

Отвечаю на твоё «методологическое» письмо²⁴. Я в общем совершенно согласна со всеми положениями, высказанными тобою в письме. Это конечно не значит, что это истина, ибо все мы вышли из шинели Гуковского²⁵, а потому смотрим на вещи одинаково. Твои девочки глупы по молодости; они гонятся за «концепциями» и не понимают, что концепция состоит не обязательно в схематическом рассуждении, но часто выражается и в своеобразном изложении фактов. Конечно, надо знать эпоху, и ты прав: нужно это потому, что литература не райский сад, существующий вне времени и пространства, а сфера идеологии, которая не существует вне других сфер идеологии. Я совершенно согласна с тобой в твоих рассуждениях насчет одежды и даже накупила модных картинок 40-ых годов XIX века, потому что занимаюсь этой эпохой. Картинки сделаны не в пример нынешним весьма изящно. Из этих же принципиальных воззрений я вывожу, что для того, чтобы быть вполне современным человеком (а это крайне необходимо), надо не отставать от моды ни в одежде, ни в воззрениях, ни в манере выражаться. Конечно, вам лучше известны все моды, ибо все моды идут от вас – «оттуда моды к нам и авторы и музы»²⁶. Дамы даже жакеты теперь носят à la мундирчики и вязаные кофточки с вышивкой-эполетами. На всякий случай, все же посылаю тебе вырезку из «Ленингр. правды». Здесь ты увидишь дамочку в наимоднейшей шляпе блином. Кроме того, ты увидишь, что модны дети и что Нева наполовину вскрылась.

Ты всё же недооцениваешь значение художественной традиции. Идеология предшествующего периода или, вернее, всех периодов вместе взятых, т.е. традиция идеологии, играет большую роль. Говоря по-старому (скажем, по Белинскому): литературная, и идеологическая вообще, традиция создает форму идеологии, а новый период дает ей новое содержание, воздействующее, в свою очередь, на изменение формы. Мысль эта, конечно, весьма старая, но подтверждается хотя бы тем, что формалисты, которые абсолютизировали литературную традицию, изучают исключительно форму, игнорируя содержание.

У нас с тобой одна выучка и одинаковые взгляды на лит. вопросы. Сейчас в университете читает лекции по эстетике московский ученый М.А.Лифшиц²⁷ – соратник Гриба²⁸ и др. Он мужчина умный и прежде всего ожесточенному разносу пробовал подвергнуть «исторический детерминизм», т.е. прикрепление великих писателей и великих произведений искусства исключительно к одной определенной эпохе. Он заявляет, что искусство великого художника содержит «абсолютное содержание», одинаковое для любой эпохи, как и великое открытие науки – закон Ньютона, Архимеда и т.д. Он обвиняет литературоведение в том, что оно не занимается главным – анализом художественной специфики – гениальности тех или иных произведений, в том, что литературоведы сводят гениальные достижения к посредственности. Вся эта критика, по-моему, имеет *raison d'être*,

²⁴ Юрий Михайлович делился в письмах сестре с фронта своими соображениями о том, как нужно изучать литературу. Он уже тогда рассуждал о единстве культуры и спорил в письмах со своими соученицами, которые не понимали, зачем изучать бытовую культуру разных эпох. Л.М. соглашалась с братом и посылала ему свои наблюдения.

²⁵ Перефразировка известного выражения «Все мы вышли из гоголевской шинели». В данном случае имеется в виду большое влияние Гуковского на его учеников.

²⁶ Цитата из «Горя от ума» Грибоедова.

²⁷ Михаил Александрович Лифшиц (1905-1983) – философ, искусствовед, критик, теоретик эстетических учений, специалист по эстетическим взглядам Гегеля и Маркса.

²⁸ Владимир Романович Гриб (1908-1940) – литературовед, специалист по эстетике

но положительная часть у него гораздо слабее: он считает, что произведение искусства замечательно тем, насколько оно отражает существенные вопросы жизни, и надо заниматься не тем, что хотел изобразить автор, а тем, что он изобразил, т.е. анализировать общественные проблемы, нашедшие себе отражение в произведении. Именно «нашедшие себе отражение», а не отраженные автором. Автор по его концепции какое-то стекло, просвечивающее действительность. Форма художественного произведения составляет единство с его содержанием, причем примат, как видишь, у него за содержанием. Таким образом, концепция беднее, чем первоначальный размах. Впрочем, последнее время я не хожу на его лекции, т.к. пишу диссертацию и очень спешу – времени у меня осталось очень мало, и я зашиваюсь.

По разнообразию чернил ты уже наверно догадался о том, как долго я писала это письмо. Конечно, это моя непростительная вина, которая объясняется, впрочем, тем, что я или занимаюсь и тогда не смею оторваться, или не занимаюсь и тогда рефлектирую и «угрызаюсь» – а это настроение, неподходящее для того, чтобы делиться им – похвального тут мало [...]. Нева, конечно, совершенно вскрылась, пока я писала, и у нас тепло. Ина²⁹ тебе уже писала, что мы получили твою посылку – материю³⁰. Получили мы и 4 твои грамоты и 2 фотографии и квитанции. Посылаю тебе еще стих. Ольги Берггольц. Она сейчас самая модная ленинградская поэтесса. И представь себе, на ней женился Юра Макогоненко³¹ и теперь он тоже пишет. Написал с нею драму, и драма эта идет в Москве³².

Целую тебя. Ждем с нетерпением твоих писем.

З/V-45

/27.VII 64/

Дорогой Юрэчка,

Благодарю тебя за письмо. Прежде всего останавливаюсь на делах. Карамзина до осени я выхаживала³³. Но понесла на этом протори и убытки, т.к. пришлось, чтобы задобрить зав.библиотекой А.Н.Степанова, согласиться рецензировать его книжку – биографию Гоголя³⁴. Рано или поздно этот кирпич обрушится на меня. Так что – чуйствуй!

Позавчера, в день своего рождения к нам в Зеленогорск³⁵ приехала Зара. Она, как всегда, очень мила и обаятельна. Привезла Антошке³⁶ очень интересные для него подарки. Но к сожалению, мало у нас была – всего три часа и сказала, что у нее день рождения перед самым отъездом. Так что мы ничем не отметили ее праздник, только я ее успела

²⁹ Сестра Л.М. и Ю.М. Инна Михайловна Лотман, в замужестве Образцова.

³⁰ Родственники редко получали посылки с фронта от Ю.М. Находясь в Германии, Ю.М. принципиально ничего не «изымал» в немецких домах и презирал тех, кто это делал. Материал, т.е. сукно, было выдано военным для личного пользования, Ю.М. послал его в Ленинград. (По рассказам Л.М.).

³¹ Георгий Пантелеймонович Макогоненко (1912-1986) – литературовед, пушкинист, соученик Л.М. по университету, многолетний добрый знакомый Л.М. и Ю.М.

³² Пьеса "Они жили в Ленинграде" была написана совместно Берггольц и Макогоненко в 1944 году. Она была поставлена в театре Александра Таирова

³³ Л.М. взяла в библиотеке ИРЛИ нужное для Ю.М. издание Карамзина. Она получила разрешение не сдавать эту книгу перед отпуском.

³⁴ Анатолий Николаевич Степанов (1921-1971) – литературовед и библиограф. В период 1954-1971 гг. заведовал библиотекой ИРЛИ. Автор книги 'Николай Васильевич Гоголь. Биография писателя (пособие для учащихся)' Москва, Ленинград: Просвещение, 1966. Планировавшаяся рецензия Л.М. на эту книгу не была написана.

³⁵ В Зеленогорске под Ленинградом семья снимала дачу.

³⁶ Сын Л.М.

стащить в кино на фильм «Я шагаю по Москве»³⁷. Мило, хорошо, но не Тургенев и не Толстой, как любил говорить Чехов. Я жутко зашилась. Мне нужно написать невыгодную договорную статью – биографию Некрасова для Учпедгиза³⁸ за август, а то сгорит договор. Но сделать необходимо из-за денег. Платят плохо – 150 руб. за лист, но других работ никто не предлагает. И к тому же масса работы еще по X тому Тургенева, который должен быть сдан в сентябре³⁹. Не знаю, как выпутаюсь.

Теперь о твоей книге⁴⁰: не унывай! Всем нельзя угодить. Мне кажется, что твоя книга должна иметь огромное значение именно как опыт популяризации в самом высоком смысле слова. Ты поворачиваешь эти структуральные вопросы так, что они делаются понятны массе гуманитариев; конечно, не в том смысле что среднему гуманитарии, т.к. средний уровень очень низок, но не знающих и не признающих значения этих новых теорий. Мне представляется, что главное – умно составить предисловие, написать, что это – опыт популярного изложения вопроса, но т.к. в таком новом деле популяризация без исследования невозможна, то такие-то разделы ставят вопрос в новом плане, так, как он еще не ставился. То, что, как говорит Зара, ты размежевываешься с формалистами, конечно, может некоторым не понравиться, т.к. для кое-кого они икона, и я думаю, что ни Томаш, ни Эйхенб., ни Гук.⁴¹ не приняли бы такого обожествления. А размежеваться надо: 1) потому что нельзя строить никакой концепции, не определив своего отношения к предшествовавшей науке. Если у некоторых твоих коллег во структурализме иное отношение к формализму, чем у тебя, – это их право, и может быть, разница коренится в разнице ваших теорий. Ты просто боишься своих соратников, преклоняясь перед их «передовитостью» и знаниями. Но ведь и ты знаешь, чего они не знают. Надо очевидно осмыслить теоретическое значение того, что делало литературоведение, и что делал ты до сих пор. И не впадать в абсолютизацию того, что вы делаете сейчас. Всё это приблизительно, ведь я не в курсе дела и только догадываюсь.

2) Размежевание с формализмом необходимо, потому что, прячась за «формалистическую опасность», всякие консерваторы не дают серьезно разрабатывать эти серьезные вопросы.

Теперь еще один совет – не торопись. Поработай без спешки – поезд не отходит. Сбавь пар. Может быть, замедление темпа даст тебе возможность и физически окрепнуть, и более глубоко и совершенно разработать свои теории. Говорят, что какой-то знаменитый физик, Резерфорд, что ли?, вечером застав в лаборатории аспиранта, спросил: «Вы по вечерам тоже работаете?» «Да» «А когда же Вы думаете?»⁴²

Многие очень крупные ученые считают, что торопиться не следует. Надо работать, возможно дольше давая себе «набраться сока». Но в общем «учить ученого только портить».

Я живу в Зеленогорске. Лялю⁴³ не видела давно, а Инну с неделю. О том, как мы живем – вернее, какое впечатление это производит со стороны, тебе расскажет Зара. От нее я знаю кое-что о вас [...]

³⁷ Фильм режиссера Георгия Данелии по сценарию Геннадия Шпаликова; снят в 1963 г., вышел на экраны в апреле 1964 г.

³⁸ Этот план не был осуществлен, но, по-видимому, подготовка к этой работе шла. Впоследствии Л.М. принимала участие в исследованиях творчества Некрасова, в подготовке его собрания сочинений.

³⁹ И.С.Тургенев . Полн.собр.соч. и писем в 28 т. Изд . АН СССР. 1965. Том 10. Повести и рассказы 1867-1870. С.7-105. Л.М. Лотман: подгот. текста , варианты, примеч.

⁴⁰ Лекции по структуральной поэтике. Вып. 1: (Введение, теория стиха) // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1964. Вып. 160. 195 с. (Труды по знаковым системам. [Т.] 1.)

⁴¹ Томашевский, Эйхенбаум, Гуковский

⁴² См. примечание 4.

⁴³ Домашнее имя сестры, Виктории Михайловны Лотман

Целую тебя и ребят. Поцелуй и привет Заре

Лида

Привет и поцелуй от Лоры и Антоши⁴⁴. Привет от Анны Исаевны⁴⁵.

Лида

⁴⁴ Дети Л.М.

⁴⁵ Свекровь Л.М.

«Домашние» стихи Л.М.Лотман

Л.М. писала стихи с самого детства (сохранилась ее детская тетрадь со стихами); и она, и ее брат Юрий увлекались в ранней юности переводами стихов с немецкого. В зрелые годы она осознала, что ее стихи носят «домашний» характер и стала относиться к своему поэтическому творчеству с большой долей иронии, что отражено и в ее воспоминаниях. «Я ехала обратно в поезде с Б.В. [Томашевским] и прочла ему довольно хилое стихотворение про эту конференцию и маленькое четверостишие под многозначительным названием «Жизнь» собственного сочинения: «На этот краткий, горький миг / Тебе даны земля и небо, / И благодать воды и хлеба, / Любовь, и труд, и мудрость книг». Б.В. доброжелательно сказал: «Кажись, всё перечислено»⁴⁶. Правда, несмотря на самоиронию, в завершение той же главы Воспоминаний Л.М. приводит свое весьма интересное и оригинальное стихотворение о Томашевском: «Всю жизнь изучая стихи и поэмы, / Он был прозаичней и проще, чем все мы...»

Далее приводим несколько стихотворений из домашней поэтической тетради Л.М.

Басня-элегия

*Всё исчезает, остается
Пространство, время и поэт
М.*

Искали вещи для музея:
Стол, за которым он творил,
Перо, которым он водил
И кресло, где сидел он, млея,
И думы долгие в душе своей питал.
И отыскали...
Но никто на знал,
Стремясь увековечить быт поэта,
Что сын его – солидный генерал –
Специально стол тот заказал
Для украшения кабинета.
А кресло старое...
Сидела няня в нем,
Чулок вязала и подчас дремала
И вечером с него она вставала,
Чтоб с свечкой на ночь обойти весь дом.
Перо ж, не гуся, кстати, а индюшки,
Застряло в чьей-то брошенной подушке,
И чудом уцелело. Что нам в том?
- Но где, вы спросите – добро поэта?
- Его – отвечу – не было и нету.
Стол колченогий, что ему служил,
Хозяина едва ли пережил,
Не в кресле он обдумывал созданья,
Перо ж свое изгрыз до основанья.

⁴⁶ Лидия Лотман. Воспоминания... С. 144.

* * *

Скажи, природа-формалистка,
Где ты берешь зеленый цвет,
Которым кроешь первый лист ты,
В него мешая блеск и свет?
Откуда черпаешь ты формы,
Все опрокидывая нормы?
Идеи по боку гоня, случайность на твоей палитре,
Иль это звон звучавшей цитры
И блеск горевшего огня?
Скажи, в каком углу вселенной
Простерся твой обширный склад?
Быть может, это рай надменный
Иль ледящий душу ад,
Быть может, это мир Платона,
Идей и душ святая зона,
В которую нам хода нет,
Иль безвоздушные чертоги,
Куда не залетают боги,
Немое капище планет.

* * *

Слово

Когда по всем кругам тебя проволочет,
Сдирая кожу и ломая кости,
Поймешь ты честный смысл высокой злости,
Морщины грусти и рубцы забот.
Когда тебя сто раз обманет ложь
И истина сто раз подымет снова,
Поймешь ты точный смысл любого слова
И всеу ты его не назовешь.

* * *

Художник

Всё то, что нам открыла кисть Рылова,
Сегодня в мире дышит и живет –
Хоть он не написал весенний лед,
Что синею Невой идет по ветру снова,
Хоть он не создал птиц белоголовых,
Стремящих ныне светлый свой полет,
Но он открыл нам синь небес и вод,
Немой поэт, чье не умолкнет слово.